Раздел I. ЯЗЫКОЗНАНИЕ, ЛИНГВИСТИКА И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

УДК 81.23

DOI: 10.15593/2224-9389/2016.4.1

Н.П. Пешкова

Получена: 19.11.2016

Принята: 29.11.2016

Башкирский государственный университет,
Уфа, Россия

Опубликована: 30.12.2016

О ТЕКСТЕ, ЕГО СМЫСЛЕ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЯХ ПОНИМАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ДВУХ ТЕОРЕТИКО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Обсуждаются результаты экспериментального исследования процесса понимания, объектом которого выступает текст социального содержания, с использованием метода «встречного текста». Автор осуществляет сравнительный анализ экспериментальных данных, полученных путем исследования вторичных текстов испытуемых, порождаемых с целью формулирования содержания и смысла воспринимаемого ими текста, и новых экспериментальных данных в форме «встречных текстов» реципиентов.

Рассматривается действие в процессе понимания таких общих механизмов, как свертывание информации, ее тематическое переструктурирование и тематическое перецентрирование. Такие механизмы реализуются посредством двух вербальных стратегий: стратегии «вычленения», осуществляемой с использованием «эндо-лексики», или авторского вербального инструментария; и стратегии «приписывания», осуществляемой с применением «экзо-лексики», более общей или «отстраненной» по отношению к лексическим средствам текста. Реализация названных механизмов прослеживается не только на материале вторичных текстов, но со своими особенностями и на реакциях, составляющих «встречные тексты» испытуемых.

Особенности реализации данных стратегий во «встречном тексте» в большинстве случаев, хотя и не всегда, обусловлены видом вербальной реакции. Как правило, реакции, напрямую связанные с содержанием, воплощаются стратегией «извлечения». В то же время смысловые реакции, такие как оценка, в особенности эмоциональная оценка, мнение, ассоциация, визуализация, «перевод», предполагают применение стратегии «приписывания».

Делается вывод о том, что наблюдаемый разброс двух стратегий по индивидуальным вариантам интерпретации исходного текста свидетельствует в пользу большей объективности «встречных текстов», сравнительно с вторичными текстами как материала для изучения механизмов интеллектуальной деятельности реципиентов, способствуя экспликации их индивидуального «смыслового кода» понимания и осмысления информации.

Ключевые слова: *текст, понимание, вторичный текст, метод «встречного текста», содержание, смысл, свертывание информации, стратегия «извлечения», стратегия «приписывания».*

N.P. Peshkova

Bashkir State University,
Ufa, Russia

Received: 19.11.2016

Accepted: 29.11.2016

Published: 30.12.2016

ABOUT TEXT, ITS SENSE AND INDIVIDUAL STRATEGIES OF COMPREHENSION (BASED ON COMPARATIVE ANALYSIS OF TWO THEORETICAL AND EXPERIMENTAL RESEARCHES)

The paper discusses the results of the experimental research of the comprehension process the object of which is the text of social content. The investigation is carried out with the use of the "internal text" method. The author makes a comparative analysis of the experimental data obtained by means of studying secondary texts generated by experiment participants with the purpose of formulating both content and sense of the text perceived and the new experimental data in the form of recipients' "internal texts".

The article also considers the performance in comprehension process of such general mechanisms as information compression, its thematic restructuring and thematic recentralization. Such mechanisms are realized by means of two verbal strategies: the strategy of "extraction", implemented with the use of "endo-lexicon" or the author's verbal instrument; and the strategy of "attribution", implemented with the use of "exo-lexicon", more general or abstract in relation to the text lexicon. These mechanisms are observed not only in the secondary texts but in the responses making up "counter texts", the latter case is marked by its peculiarities.

In most cases, though not always, the peculiarities of these strategies realization in "internal texts" are conditioned by the type of verbal reaction. As a rule the reactions directly belonging to the text content are implemented by means of the strategy of "extraction". At the same time sense responses such as evaluation, emotional evaluation, particularly, association, visualization, "interpretation" are supposed to be presented with the use of the strategy of "attribution".

The author comes to the conclusion that the fact of the two strategies dispersion in individual variants of the original text interpretation demonstrates that "internal texts" give more objective data compared to secondary texts for studying the mechanisms of recipients' intellectual activities contributing to the explication of their individual "sense code" of text comprehension.

Keywords: *text, comprehension, secondary text, "internal text" (counter text) method, text content, text sense, information compression, strategy of "extraction", strategy of "attribution".*

В настоящей статье продолжаем обсуждение частных аспектов проблемы понимания текста в связи с данными, полученными в экспериментальных исследованиях с применением уже хорошо известной методики «встречного текста» [1] на новом текстовом материале.

Некоторые результаты одного из наших последних исследований с использованием в качестве объекта понимания текста социальной направленности уже получили освещение в социопсихолингвистическом аспекте в связи с изучением социального контекста общечеловеческих ценностей в языковом сознании молодежи полиэтнического региона [2]. Цель настоящего исследования состоит в выявлении, уточнении и изучении особенностей, связанных с общими механизмами и индивидуальными стратегиями понимания письменного текста социального содержания.

Однако прежде чем перейти к обсуждению и анализу данных нашего эксперимента, хотелось бы вспомнить об одном из экспериментальных исследований А.И. Новикова, проведенном в начале 2000-х и, безусловно, повлиявшем на работы, осуществляемые в русле направления психолингвистики текста. Результаты этого исследования, представленные сначала в известной статье упоминае-

мого автора [3], а позднее в его монографии [4], не только сохраняют свою актуальность, но и ждут дальнейшего осмысления с позиции сегодняшнего дня.

Основной задачей обсуждаемого исследования А.И. Новикова, впрочем, как и всех других его трудов последних лет, было выявление и изучение содержания и смысла текста как ментальных образований различных по способу своего проецирования на сферу сознания адресата текста, в основе формирования которых лежат разные речемыслительные механизмы.

Основным методическим приемом экспериментатора стала вторичная текстовая деятельность испытуемых. Если на первом этапе эксперимента их внимание было направлено на содержание и главной задачей было определение того, «о чем» говорится в тексте, предложенном для прочтения, то на втором этапе испытуемые должны были ответить на вопрос, «в чем», по их мнению, «заключается смысл» прочитанного текста. Последний, третий, этап предполагал выявление слов и словосочетаний, являвшихся ключевыми для данного текста, с точки зрения участников эксперимента. Оговоримся сразу, что в настоящей статье для нас представляют интерес первые два этапа эксперимента.

Свои ответы испытуемые фиксировали в письменной форме на специальных карточках небольшого размера. Мы не можем отметить, что размер карточек с самого начала ограничивал вторичную текстовую деятельность испытуемых, заставляя их уложиться в рамки определенного пространства. Возможно, что именно этот фактор частично объяснял тот факт, что ответы испытуемых, как правило, состояли из нескольких коротких фраз и были практически одинаковы по размеру. Причем небольшой объем ответа, как отмечал сам экспериментатор, практически не зависел от размера прочитанного текста, который мог включать от одной до нескольких страниц. В целом в эксперименте было использовано десять текстов различных видов, среди них научные и научно-популярные тексты, художественная проза и стихотворения.

Рабочая гипотеза экспериментального исследования А.И. Новикова заключалась в представлении о том, что хотя вторичные тексты участников эксперимента и не являются «непосредственно смыслом», однако они должны содержать «следы» интеллектуальной деятельности испытуемых, связанной с осмыслением воспринимаемого текста и переходом на индивидуальный «смысловой код», лежащий в основе порождения собственного вторичного текста. Именно это и позволяло исследователю (как полагал он сам) рассматривать смысл в субстанциональном и одновременно в процессуальном плане [3].

Методологическую основу этого исследования составило теоретическое положение о тексте как о единстве содержания, отражающего условно «объективное положение дел» в мире, и смысла, являющего собой «определенный угол зрения» на отражаемую в содержании действительность. Таким образом, содержание рассматривалось как своего рода субстрат, на основе которого может реализовываться смысл и без соотнесения с которым смысла не существует.

Сегодня мы можем констатировать, что автор монографического исследования «Текст и его смысловые доминанты» экспериментально подтверждает идею о том, что содержание текста базируется на денотативных структурах, отражающих объективное «положение вещей» в мире, в то время как смысл в определенной степени связан с тематической организацией текста, а также с экспликацией замысла автора. Последний при восприятии предстает как некоторый код, подлежащий расшифровке [4].

Мы, со своей стороны, добавили бы, что смысл представляет собой двояко зависимое ментальное образование. Зависимость эта проявляет себя, с одной стороны, в отношении содержания как проекции текста на вербальное сознание реципиента и необходимого субстрата смысла, о чем упоминалось выше. С другой стороны, эта зависимость проявляется и в отношении особенностей индивидуального языкового сознания самого реципиента, которые оказывают свое влияние на смысл таким образом, что он становится обратной проекцией теперь уже воспринимающего сознания на воспринимаемый текст.

Осуществив качественный анализ вторичных текстов испытуемых, а также подвергнув обработке данные третьего этапа эксперимента по ключевым словам и фразам, используя количественные методы, А.И. Новиков отмечает, что формирование смысла связано с тематическим перецентрированием и переструктурированием.

Результатом перецентрирования становится выявление смысловых доминант как авторских, так и индивидуальных, часто характеризующихся эмоционально-смысловыми доминантами. Тематическое переструктурирование способствует экспликации неявных отношений и связей, не имеющих выражения в вербальной структуре текста, и в одних случаях связанных с пресуппозицией, в других – с причинно-следственными отношениями внутри текста, т.е. с импликацией, что мы достаточно подробно исследовали ранее [5].

Многоаспектный анализ вторичных текстов испытуемых позволил А.И. Новикову выявить частные вербальные стратегии реализации общего ментального механизма «свертывания» исходной информации в процессах понимания текста. Как известно, свертывание осуществляется, прежде всего, за счет выявления определенного круга тем и подтем исходного текста, которые, с точки зрения испытуемых, являются наиболее важными и существенными.

Вербальная реализация этого процесса может осуществляться, по данным А.И. Новикова, двумя способами. Первый из них он характеризовал как «извлечение», когда реципиент при построении вторичного текста использует лексические средства оригинального текста. Иными словами, мы бы сказали, прибегает к вербальному инструментарию автора текста. По наблюдениям экспериментатора, данная стратегия работает в большей степени при формулировании содержания текста.

Вторая вербальная стратегия, как правило, используемая реципиентом в процессе формулирования смысла, обозначена как «приписывание». В этом случае во вторичных текстах используются новые лексические единицы, не встречающиеся в тексте оригинала, зачастую обозначающие более общие, по сравнению с текстовыми, понятия, что, безусловно, и обеспечивает свертывание. Этот процесс рассматривался А.И. Новиковым, как своего рода перевод на метаязык, такой перевод наряду со свертыванием он характеризует как одну из наиболее характерных закономерностей декодирования смысла [3].

Нужно отметить, что позднее в известной статье, посвященной методу «встречного текста», автор выявил и описал так называемую реакцию «перевода», действующую в процессе понимания письменного текста, как один из опорных механизмов осмысления информации и вербальной регистрации осмысленного [1].

На протяжении последних десяти лет совместно с группой исследователей, работающих в русле «уфимского направления» московской «школы А.И. Новикова», мы осуществили целый ряд исследований с использованием метода «встречного текста» на материале различных видов текстов [2; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14]. Исследования проводились с целью построения интерактивной модели понимания письменных текстов различных типов, а также изучения особенностей вербального сознания молодежи полиэтнического региона.

Как уже упоминалось, в настоящей работе хотелось предложить краткий сравнительный анализ результатов одного из последних собственных исследований, осуществленного на материале текста социальной направленности, с учетом обсуждаемых выше выводов, ставших, по сути, положениями теории смысла А.И. Новикова.

В нашем эксперименте в качестве объекта понимания был выбран фрагмент из Гуманистического манифеста. В нем обсуждались проблемы прогресса, развития человеческого общества, перспектив лучшего будущего, связанных с развитием науки, техники и медицины, а также проблемы угроз позитивному развитию цивилизации и негативных последствий ее развития, таких как ухудшение экологии, войны, терроризм и т.п.

В экспериментальном исследовании приняли участие более ста студентов (второго-четвертого курсов), магистрантов и аспирантов физикотехнического института Башкирского государственного университета в возрасте 19–23 лет. Одну часть аудитории испытуемых составили билингвы, в основном этнические башкиры и татары, другую мы можем охарактеризовать как монолингвальную. Эта достаточно большая часть испытуемых включает этнических русских, а также русскоязычных представителей других национальностей, не владеющих или плохо владеющих родным языком.

Отметим, что в основе метода «встречного текста» лежит гипотеза об активной роли реципиента, сознание которого не просто проецирует на себя

содержание воспринимаемого текста, но и порождает свой собственный «встречный текст» [1], «контртекст» по терминологии Н.И. Жинкина [15].

Напомним также, что процедура методики достаточно проста и заключается в том, чтобы реципиент, читая текст, предложение за предложением, не забегал вперед и записывал по каждому из них все, что возникает в его сознании при непосредственном восприятии информации только данного предложения. Это могут быть ассоциация, оценка, визуализация, выражение мнения и суждения, вопросы к автору и к себе самому, связанные с непониманием или непониманием и т.п.

Как известно, автор методики выявил и описал пятнадцать видов реакций, составляющих «встречный текст», разделив их на две группы, включающие содержательные и релятивные виды. Первая группа объединяет реакции, «соотносимые непосредственно с содержанием текста»; вторая – реакции, выражающие отношение реципиента к воспринимаемой информации, т.е. «связанные со смыслом сообщения» [1, с. 69].

Логично было бы предположить, что в процессе порождения «встречного текста», отражающего процесс понимания и представляющего одновременно результат понимания, могут действовать описанные выше механизмы и стратегии, выявленные ранее в экспериментах А.И. Новикова на материале вторичных текстов испытуемых. Однако вторичные тексты, порождаемые с целью формулирования либо общего содержания, либо смысла прочитанного, должны отличаться и, безусловно, отличаются от «встречных текстов» испытуемых.

Отличия эти связаны не только с объемом, который, как мы уже отмечали, в экспериментах А.И. Новикова был технически ограничен размером карточки, а в нашем исследовании фактически не ограничен. В соответствии с методикой «встречного текста» имеется лишь одно условное ограничение, отражающее количество предложений исходного текста и достаточно часто нарушаемое на практике, поскольку испытуемым не запрещается регистрировать свои реакции на одно предложение из текста в форме двух или более собственных предложений.

Таким образом, в случае порождения «встречного текста» механизм свертывания, действующий при понимании содержания текста и постижения его смысла, имеет достаточно объективные предпосылки для своей реализации без каких-либо технических ограничений. Полученные данные показывают, что ментальный механизм свертывания работает наравне с механизмом субъективной вербальной экспансии, или развертывания, что зачастую обусловлено именно тематическим переструктурированием и перецентрированием.

Иными словами, процесс перестройки тематической организации содержания исходного текста, связанный с выделением в качестве доминант новых подтем и субподтем, а также с эксплицитным выражением информации, невербализованной автором текста, может приводить к увеличению объ-

ема «встречного текста» сравнительно с объемом оригинального текста. Процесс этот носит явно выраженный субъективный характер, связанный с индивидуальными особенностями реципиента, как можно предположить, и на ментальном, и на вербальном уровне.

Как мы видим, у разных испытуемых количество предложений исходного текста может не совпадать ни с количеством предложений, ни с количеством разных видов реакций «встречного текста». Нет совпадения и по количеству эксплицированных во «встречных текстах» испытуемых имплицитных отношений, предметов и ситуаций.

Если размер вторичных текстов в эксперименте А.И. Новикова был одинаково небольшой для исходных текстов разного объема, то в нашем случае оригинальный текст одного размера для всех испытуемых провоцировал порождение различных по объему «встречных текстов», которые могли быть в три раза больше или в два раза меньше воспринимаемого текста. При этом они, безусловно, отражали основное содержание исходного текста и одновременно могли приписывать ему множество индивидуальных смыслов, а не только декодировать авторский смысл.

Нужно отметить, что механизм свертывания, равно как и механизм вербальной экспансии, а также все виды тематической переструктуризации и перецентрирования реализуются во «встречных текстах» испытуемых путем вербальных стратегий, выявленных и описанных в упоминаемых выше работах А.И. Новикова. Это стратегия «извлечения», опирающаяся на использование так называемой «эндо-лексики» (термин А.И. Новикова), или инструментария автора текста, как мы отмечали выше; и стратегия «приписывания» с применением «экзо-лексики», создающей эффект отстраненности по отношению к воспринимаемому тексту.

Особенности реализации данных стратегий во «встречном тексте» в большинстве случаев (но не всегда!) обусловлены видом вербальной реакции. Как можно было предположить, чаще всего реакции, напрямую связанные с содержанием, воплощаются стратегией «извлечения». В то же время смысловые реакции, такие как оценка, в особенности эмоциональная оценка, мнение, ассоциация, визуализация, «перевод», предполагают применение стратегии «приписывания».

Однако нельзя не отметить, что использование испытуемым той или иной стратегии не обязательно связано с принадлежностью его вербализованной реакции к группе содержательного или релятивного типа. Можно наблюдать, как, используя авторский инструментарий, реципиент тем не менее выражает свое собственное отношение к прочитанному, т.е. порождает смысловые реакции.

Примером могут служить приведенные ниже смысловые реакции оценки и мнения, в которых со всей очевидностью доминирует «эндо-лексика», авторский лексический инструментарий.

– Думаю, что из-за перенаселения, экологии, образа жизни большинства людей, из-за постоянных войн мы можем погибнуть.

– Но война неизбежна в наше время – это война за ресурсы, земли, воздух, воду.

– Прогресс возможен, только если развиваются науки. Без них нет движения вперед.

Имеются и случаи употребления частью испытуемых «экзо-лексики» только для того, чтобы пересказать содержание другими словами, не добавляя ничего нового и не перестраивая тематическую организацию исходного текста. Это содержательная реакция «перефразирования», примеры которой мы приводим ниже.

– Для нормального современного человека прогресс – это не просто сытая и удобная жизнь, это возможность получения новых знаний, понимание жизни Земли и Вселенной.

– Как ни парадоксально, чем больше мы узнаем о Вселенной, тем больше у нас появляется новых вопросов и проблем.

Характеризуя в целом «встречные тексты» реципиентов, прочитавших отрывок из Гуманистического манифеста, с точки зрения продуцируемых ими вербальных реакций нужно отметить следующее. Большинство испытуемых, интерпретируя текст, порождают реакции оценки, составляющие 35 % от общего количества реакций других видов, а также в равной доле реакции мнения и аргументирования, достигающие 20 % каждая. Затем следуют реакции прогнозирования (10 %) и «перевода» (8 %). В процессе интерпретации текста социальной направленности в меньшей степени присутствовали реакции ассоциации (5 %) и «интертекста» (2 %), а также практически отсутствовала реакция визуализации (0,75 %).

Приведенные выше количественные данные должны свидетельствовать о преобладании стратегии «приписывания», в нашем случае такое преобладание действительно имеет место. Однако отрыв его от реализуемой во «встречных текстах» стратегии «извлечения» не настолько велик в целом и не характерен для каждого из индивидуальных «встречных текстов».

Разброс этих двух стратегий по индивидуальным вариантам интерпретации исходного текста, по нашему мнению, свидетельствует в пользу большей объективности «встречных текстов», сравнительно с вторичными текстами, как материала для изучения механизмов интеллектуальной деятельности реципиентов, способствуя экспликации их индивидуального «смыслового кода» понимания и осмысления информации в форме письменного текста.

В качестве перспективы дальнейших исследований в русле обсуждаемого в настоящей статье направления психолингвистики текста можно было наметить также обозначенную в эксперименте А.И. Новикова проблему выявления «интерпретативности» [4] и ее степени. Последняя имеет количест-

венное выражение в «коэффициенте интерпретативности», различном не только для разных типов текста, что уже было отмечено ранее [op.cit.], но и, как мы предполагаем, для индивидуальных «встречных текстов», порождаемых в процессе понимания разными испытуемыми.

Список литературы

1. Новиков А.И. Текст и «контртекст»: две стороны процесса понимания // Вопросы психолингвистики. – № 1. – 2003. – С. 64–76.
2. Пешкова Н.П. Социальный контекст общечеловеческих ценностей в языковом сознании молодежи полиэтнического региона // Вопросы психолингвистики. – № 2 (24). – 2015. – С. 98–106.
3. Новиков А.И. Доминантность и транспозиция в процессе осмысления текста // Проблемы прикладной лингвистики. – М.: Изд-во Ин-та языкознания РАН, 2002. – С. 155–180.
4. Новиков А.И. Текст и его смысловые доминанты / под ред. Н.В. Васильевой, Н.М. Нестеровой, Н.П. Пешковой. – М.: Изд-во Ин-та языкознания РАН, 2007.
5. Пешкова Н.П. Имплицитность в тексте: препятствие VS стимул и условие его понимания // Вопросы психолингвистики. – № 9. – 2009. – С. 223–236.
6. Кирсанова И.В. Многозначность семантики текста как реализация индивидуальных стратегий понимания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа: Изд-во БашГУ, 2007.
7. Текст и его понимание: теоретико-экспериментальное исследование в русле интегративного подхода: монография / Н.П. Пешкова, А.А. Авакян, И.В. Кирсанова, И.Н. Рыбка; под ред. Н.П. Пешковой. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010.
8. Анохина Н.В. Имплицитность как компонент структуры содержания текста и составляющая процессов его понимания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010.
9. Давлетова Я.А. Психолингвистическое исследование особенностей понимания библейских текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – 19 с.
10. Пешкова Н.П. Из опыта экспериментальных исследований понимания речи в русле психолингвистики текста А.И. Новикова // Вопросы психолингвистики. – № 2 (20). – 2014. – С. 113–123.
11. Моисеева А.В. Экспериментальное исследование особенностей восприятия текстов гламурного журнала // Вестник Челяб. гос. ун-та. Сер. Филология. Искусствоведение. – 2013. – Вып. 83. – № 29 (320). – С. 89–95.
12. Моисеева А.В. Сравнительное изучение вербальной и невербальной составляющей при восприятии текста гламурного журнала // Европейский журнал социальных наук. – 2014. – № 12 (51). – С. 333–340.
13. Титлова А.С. Microblog as an Example of a Creolized Text // Педагогический журнал Башкортостана. – № 1(56). – 2015. – С. 228–233.
14. Титлова А.С. Оценочность контртекста в виртуальном дискурсе (на примере микроблогов) // Межкультурная-интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода: материалы IV Междунар. науч.-метод. конф. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015, С. 381–383.
15. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. – М.: Наука, 1982.

References

1. Novikov A.I. Tekst i «kontrtekst»: dve storony protsessa ponimaniia [Text and “counter-text”: two aspects of comprehension process]. *Voprosy psikholingvistiki*, 2003, no. 1, pp. 64–76.
2. Peshkova N.P. Sotsial'nyi kontekst obshchechelovecheskikh tsennostei v iazykovom soznanii molodezhi polietnicheskogo regiona [Social context of common human values in the verbal consciousness of youth in poly-ethnic region]. *Voprosy psikholingvistiki*, 2015, no. 2 (24), pp. 98–106.
3. Novikov A.I. Dominantnost' i transpozitsiia v protsesse osmysleniia teksta [Dominancy and transposition in the process of text comprehension]. *Problemy prikladnoi lingvistiki*. Moscow, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, 2002, pp. 155–180.
4. Novikov A.I. Tekst i ego smyslovye dominanty [Text and its sense dominants]. Ed. by N.V. Vasil'eva, N.M. Nesterova, N.P. Peshkova. Moscow, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, 2007.
5. Peshkova N.P. Implitsitnost' v tekste: prepiatstvie VS stimul i uslovie ego ponimaniia [Implicitness in text: obstacle vs stimulus and condition of its comprehension]. *Voprosy psikholingvistiki*, 2009, no. 9, pp. 223–236.
6. Kirsanova I.V. Mnogoznachnost' semantiki teksta kak realizatsiia individual'nykh strategii ponimaniia [Text polysemantics as implementation of individual comprehension strategies]. Abstract of the thesis of the Candidate of Philology. Ufa, BashGU, 2007.
7. Peshkova N.P., Avakian A.A., Kirsanova I.V., Rybka I.N. Tekst i ego ponimanie: teoretiko-eksperimental'noe issledovanie v rusle integrativnogo podkhoda [Text and its comprehension: theoretical and experimental research within the integrative approach]. Ufa, BashGU, 2010.
8. Anokhina N.V. Implitsitnost' kak komponent struktury soderzhaniia teksta i sostavliaiushchaia protsessov ego ponimaniia [Implicitness as a unit of text content structure and a component of its comprehension]. Abstract of the thesis of the Candidate of Philology. Ufa, BashGU, 2010.
9. Davletova Ia.A. Psikholingvisticheskoe issledovanie osobennostei ponimaniia bibleiskikh tekstov [Psycholinguistic investigation of comprehension of the bible texts]. Abstract of the thesis of the Candidate of Philology. Ufa, BashGU, 2012.
10. Peshkova N.P. Iz opyta eksperimental'nykh issledovaniy ponimaniia rechi v rusle psikholingvistiki teksta A.I. Novikova [From the experience of experimental research of speech comprehension within the paradigm of the A.I. Novikov's text psycholinguistics]. *Voprosy psikholingvistiki*, 2014, no. 2 (20), pp. 113–123.
11. Moiseeva A.V. Eksperimental'noe issledovanie osobennostei vospriiatiia tekstov glamurnogo zhurnala [Experimental research of fashion journal text comprehension]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia Filologiya. Iskuststvovedenie*, 2013, no. 29 (320), pp. 89–95.
12. Moiseeva A.V. Sravnitel'noe izuchenie verbal'noi i neverbal'noi sostavliaiushchei pri vospriiatii teksta glamurnogo zhurnala [Comparative study of verbal and nonverbal components in the process of comprehension of fashion journal texts]. *European Social Science Journal*, 2014, no. 12 (51), pp. 333–340.
13. Titlova A.S. Microblog as an example of creolized text. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana*, 2015, no. 1 (56), pp. 228–233.

14. Titlova A.S. Otsechnost' kontrteksta v virtual'nom diskurse (na primere mikroblovov) [Evaluation as a characteristic of virtual discourse (on the example of microblogs)]. *Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii "Mezhkul'turnaia–intrakul'turnaia kommunikatsiia: teoriia i praktika obucheniia i perevoda"* [Proc. IV Int. Sci.-Method. Conf. "Intercultural–intracultural communication: Theory and practice of teaching and translation"]. Ufa, BashGU, 2015, pp. 381–383.

15. Zhinkin N.I. Rech' kak provodnik informatsii [Speech as a conductor of information]. Moscow, Nauka Publ., 1982.

Сведения об авторе

ПЕШКОВА Наталья Петровна

e-mail: peshkovanp@rambler.ru

Доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков естественных факультетов, Башкирский государственный университет (Уфа, Россия)

About the author

Natalia P. PESHKOVA

e-mail: peshkovanp@rambler.ru

Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Foreign Languages Department (Natural Science Faculties), Bashkir State University (Ufa, Russia)